Советское Искусство
МОСКВА
1 1 ФЕВ 1936

Победа Музыкального Театра

Новая опера Шостаковича — бесспорно одно из самых значительнейших событий нашей музыкальной и театральной жизни. Это по сути дела первое крупное, по-настоящему талантливое и отмеченное печатью огромного мастерства произведение оперного искусства за все 18 лет Октябрьской революции. Вполне естественно, что «Леди Макбет» (или как она иначе называется в Москве «Катерина Измайлова») привлекает к себе пристальное внимание музыковедов, критиков и всей театрально-музыкальной общественности.

В опере столько нового, своеобразного и вместе с тем и спорного, что противоречивость отдельных оценок неизбежна и, пожалуй, даже законна. Эта противоречивость налицо и в тех оценках оперы и спектакля, которые мы даем в этом номере. Она вызвана не только разными постановками, но и различным подходом критиков к творчеству Шостаковича, в частности к музыке «Измайловой». Однако оба критика, и т. Гринберг и т. Богданов-Березовский, единодушно сходятся в признании замечательного мастерства, социальной остроты, эмоциональной насыщенности и реалистичности музыки Шостаковича.

Совершенно бесспорно, что независимо от недостатков самой оперы и ее театральной интерпретации на двух сценах, независимо от недостатков, свойственных вообще творчеству Шостаковича и им еще не преодоленных в полной мере, — «Катерина Измайлова» крупнейший этап в истории советского музыкального театра. Это поистине новое слово в опере. Подвергнуть это большое произведение искусства детальному анализу и дискуссии для того, чтобы сделать выводы для дальнейшей работы советского музыкального театра, — обязанность нашей критики. Поэтому мы приглашаем критиков, музыковедов, театральных деятелей и зрителей высказаться на страницах нашей газеты о новом произведении Шостаковича.

„Леди Макбет Мценского уезда“

Премьера в Ленинградском Малом оперном театре

1

Новая опера Шостаковича [illegible] большой идейной глубины и замечательного мастерства. Картины далекого прошлого, которого не знало наше поколение, картины старой купеческой Руси, унаследовавшей все худшие пережитки феодального крепостничества, проходят перед слушателем не только заинтересовывая и убеждая, но умножая и углубляя познание его. В первую очередь надо говорить, разумеется, о Шостаковиче, как о музыкальном драматурге. Лесковская повесть послужила ему только внешней сюжетной основой. Опера совершенно «переставляет» акценты, расставленные Лесковым. Центральный образ — образ протестующей женщины, осуждаемой в «эпилоге» карающей десницей автора повести, — возвеличивается, углубляется, очеловечивается композитором. У Лескова Екатерина Львовна гибнет, как преступница, у Шостаковича — как героиня и как жертва. Ради этого разбивается сюжетная линия повести: [illegible] например, сцена в полицейском участке. Это расширяет замысел, приводит к созданию нового музыкально-драматического произведения, с тенденцией к обличительному социальному обобщению, более родственному творчеству Салтыкова-Щедрина, чем творчеству Лескова. Родство это очень крепкое. [illegible]

Борисович, муж Екатерины Львовны. Он совершенно дискредитирован музыкой. Его глубокомысленные «ага» в ответ на предостережения отца по поводу поведения Екатерины, его крикливая бранчливость в сцене в спальне кажутся жалкими, немощными [illegible] музыкальной партии Екатерины Львовны.

Но наибольшее разоблачение дано в характеристике Сергея. Оно достигается введением второго смыслового плана, идущего в оркестре вразрез с высказываниями самого «героя». [illegible]

Симфоническое повествование занимает в опере место не менее важное, чем вокальные партии. Есть целый ряд моментов длительных вокальных пауз и пауз действия, где говорит одна только музыка, и

Рис. Г. НЕМЕНОВОЙ

Соколова — Катерина Измайлова

они настолько органически слиты с действием, настолько вытекают из него, что воспринимаются [illegible]

[illegible]

3

Спектакль Ленинградского Малого оперного театра [illegible]

[illegible] мере интонирования, естественные переходы от тоски, сдерживаемого возмущения к исступленной страстности, к преданной нежности и, наконец, к безграничному отчаянию. [illegible] ведет вокальную партию П. И. Засецкий (Сергей), удерживающийся от соблазнов ложной аффектации. В последнем действии Засецкий [illegible] и бессердечного глумления.

Работа режиссера Н. В. Смолича представляется чрезвычайно ценной. Она последовательно раскрывает реалистическую сторону музыкального [illegible]

[illegible]

В. БОГДАНОВ-БЕРЕЗОВСКИЙ

„Екатерина Измайлова“

Опера и спектакль

Новая опера Шостаковича — прежде всего произведение неотразимого обаяния, обаяния талантливости. Без конца, кажется, слушал бы, читал бы партитуру, проигрывал бы ставшие уже «любимыми» отдельные места музыки «Катерины Измайловой». Такова сила непосредственного художественного воздействия этого произведения. С трудом высвобождаешься от этого гипноза стихийного таланта Шостаковича. Когда пытаешься подводить итоги впечатлений от оперы и спектакля, наряду с многими [illegible] тельными по новизне, яркости, смелости чертами новой вещи Шостаковича, видишь и слабые и уязвимые ее места, видишь ту сеть противоречий и заблуждений, в которых бьется творческая мысль композитора. И все же огромная радость, — радость от сознания того, что у нас растет новое прекрасное дарование, растет новая театральная оперная культура — [illegible] «Катерина Измайлова» в театре им. Немировича-Данченко.

1

[illegible] Шостакович. Сатирически разоблачить, заклеймить, выставить на позор и осмеяние [illegible] прошлое, быт старорежимной купеческой «кондовой» Руси — [illegible]

[illegible]

раза и в характеристике Сергея. [illegible] Здесь композитор применяет новый в опере способ «разоблачения» героя. В самый трагический момент, у трупа только что скончавшегося Бориса Тимофеевича, поп, рассуждая о ботвинье, грибках и Николае Васильевиче Гоголе, неожиданно переходит на пошленькую польку-марш. Вся сущность этого «наместника бога на земле» становится ясной. Таков же метод Шостаковича в обрисовке Бориса Тимофеевича [illegible] Эта манера [illegible] идет у Шостаковича несомненно от его работы в кино. Все это лишь отдельные приемы Шостаковича в развертывании музыкально-драматического действия в опере. Они не составляют еще какой-либо законченной системы. Многое Шостакович здесь лишь намечает. [illegible] приемы объединены общим принципом [illegible] Шостаковичем с большой последовательностью и решительностью. [illegible] фликты — все это находится у Шостаковича в тесной связи с его тягой к монументальному спектаклю, к спектаклю, высокой музыкальной трагедии, путь к которому прокладывает композитор в «Катерине Измайловой». [illegible]

[illegible]

значение. Причем в круг «любовной» тематики оказываются вовлеченными так или иначе почти все действующие лица оперы: почти все персонажи заняты у Шостаковича «проблемой любви». Для Катерины и Сергея это драматургически оправдано. Но вот старик-свекор Борис Тимофеевич, — он в опере оказывается тоже протомлом. Жуир в молодости, занимавшийся главным образом тем, что лазил по окнам к чужим женам — он на склоне дней своих только и мечтает о том, как бы поволочиться за Катериной. Основная тема его ночных раздумий — это то, что у Катерины «нет мужика, нет мужика», об этом он твердит, как одержимый. Когда он снаряжает сына в дорогу, то разговаривает с ним только о возможной любовной измене Катерины. Его разговоры с самой Катериной — о том же. На этапе (IV акт) люди также в большой мере заняты любовными драмами, начиная с Сонетки и кончая всем хором женщин, смакующих с истерическим удовольствием скандал Катерины, Сергея и Сонетки. Массовая сцена во 2-й картине — игра рабочих с Аксиньей — также вращается «вокруг любви». Любовные интересы заслоняют людям в опере Шостаковича все другие житейские интересы. Тема любви отодвинула, обкорнала в «Катерине Измайловой» тему социальной трагедии.

Когда мы говорим [illegible] противоречиях «Измайловой», само собой разумеется, что мы имеем в виду то, как эти противоречия запечатлелись и в общей композиции оперы, и в ее литературном тексте (кстати, очень неудачном), и в ее музыке. Музыка «Измайловой», представляя сама по себе огромный интерес, открывая новый этап в творчестве Шостаковича [illegible]

[illegible]

Рис. В. АЛФЕЕВСКОГО

Тулубьева — Катерина Измайлова.

[illegible] открывает сундук, вынимает пробку из склянки, сыплет порошок, — оркестр уже давно совершенно недвусмысленно иллюстрирует, как Катерина [illegible]

[illegible]

Упомянутая сцена у погреба нам представляется переломной в спектакле. С этого момента режиссер освобождается в своей трактовке оперы Шостаковича от бытовизма. В 3-м действии он [illegible]

[illegible]

М. ГРИНБЕРГ

Жизненная правда

В. И. Немирович-Данченко у микрофона

[illegible]